

УДК 821.111

Россия и российские территории в произведениях Уильяма Блейка

Сердечная Вера Владимировна

Кандидат филологических наук,
научный редактор ООО «Аналитика Родис»,
142400, Российская Федерация, Московская обл., Ногинск, ул. Рогожская, 7;
e-mail: rintra@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена особенностям образа России в произведениях английского поэта-романтика У.Блейка. Рассматриваются вероятные аспекты знакомства поэта с Россией, упоминания российских территорий в его переписке и произведениях. Блейк никогда не бывал на европейском континенте, и его представление о России было достаточно смутным, о чем свидетельствует упоминание российских территорий в его пророческих поэмах.

Для цитирования в научных исследованиях

Сердечная В.В. Россия и российские территории в произведениях Уильяма Блейка // Язык. Словесность. Культура. 2015. № 3. С. 69-81.

Ключевые слова

Россия глазами иностранцев, Уильям Блейк, Тартария, Сибирь, география в литературе.

Введение

До настоящего времени опубликовано несколько статей историко-литературного характера, посвященных рецепции Блейка в русской культуре [Bentley

1977; Warner 1983-1984; Bidney 1987; Yakovleva 2000; Андреева, Смирнова 2012; Сердечная 2013]. Обращение к истории «русского» Блейка может значительно обогатиться пониманием того, сколько сам английский романтик знал о России. Таким образом, целью данной статьи стало прояснение черт образа России в творчестве Блейка.

Россия в Великобритании: образ страны в культурном поле Блейка

В 1811 году был написан роман Джейн Остин «Чувство и чувствительность», в 1812 – «Путешествие Чайльд-Гарольда» лорда Байрона, а в 1812-1813 годах Наполеон пытался завоевать Россию. Несмотря на то, что на период романтизма пришлось яркие страницы русской истории, английский поэт и художник Уильям Блейк никогда не был на континенте и не слишком интересовался жизнью северной страны России – по сравнению, например, с Америкой или Африкой, который были важными хронотопами его поэм. Отголоски российской жизни не так ярко звучали в Великобритании и мало затрагивали жизнь поэта-визионера.

Джек Линдсей писал, что Блейку заказывал работу «русский коммерсант» Джеймс Вайн: «Linnell went on trying to help. On 8 May 1822 he took Blake to see James Vine, a Russian merchant living in Grevill Street, Brunswick Square, who ordered copies of *Thel*, *Milton* and *Job*» («Линнел пытался помочь. 8 мая 1822 года он привел Блейка с визитом к Джеймсу Вайну, русскому коммерсанту, живущему на Гревилл стрит, Брюнсвик сквер, который заказал копии «Тэль», «Мильтона» и «Иова») ¹ [Lindsay, 1979, 244]. Однако утверждение, что Вайн был «русским коммерсантом», не совсем точно. Любитель древностей, первооткрыватель мест расселения игуанодона на острове Уайт, часовщик Джеймс Вайн родился на острове Портси, но затем переехал в Лондон [Moody 2010, 39]; он вовсе не был русским, но торговал с Россией и Ост-Индией, что, вероятно, и способствовало его описанию как «русского коммерсанта». В тот период Великобритания была важным торговым партнером России: в XVIII и первой

¹ Перевод здесь и далее наш, если не указано иное. – В.С.

половине XIX века англичане держали в своих руках треть русской внешней торговли. Английские купцы привозили из России лен, пеньку, шерсть, сало, кожи, хлеб, и ввозили в Россию сукно, мебель, посуду, бумагу и перья, которые производились на английских фабриках.

Блейк упоминает Россию в письме к Уильяму Хейли, 28 мая 1804 года: «Mr. Carr call'd on me <...> He is now going to Russia; hopes that the negotiations for this business is not wholly at an end, but that on his return he may still perform his best, as your assistant in it» («Меня вызвал мистер Карр <..> Сейчас он едет в Россию, надеясь, что торговля для дела <художественной критики> – вещь не последняя, и что по возвращении он все еще может совершенствоваться как ваш ассистент») [Blake, 1804, www]. Блейк упоминает Джона (позднее сэра) Карра (1772-1832), барристера Среднего темпла и путешественника. В 1804 году он побывал в России – что было описано в его книге «Северное лето, или путешествие вокруг Балтийского моря» [Keynes, 1956, 127]. И хотя Джон Карр описывает Россию как странное и непривычное место, он отдает дань ее поэтичности: «If you ask whether the sensibilities of nature ever softened the Russian breast, read what the poor exiles have expressed in the desolate wilds of Siberia, and it will put the feelings of your own heart to their fullest proof. In those regions of gloom, the poet may catch some of the finest subjects for his muse» («Если хотите знать, смягчала ли восприимчивость к природе душу русского человека, – прочтите то, что бедные изгнанники писали в пустынных сибирских дебрях, и сможете прочувствовать ответ всем сердцем. В этих обителях мрака поэт может найти самые прекрасные темы для своей музыки») [Carr, 1805, 244].

Упоминания о России в окружении Блейка были разнообразны. Так, уважаемый Блейком художник Джеймс Барри совершил в конце 1760-х поездку в Италию, откуда привез, в частности, гипсовый слепок Лаокоона (немаловажное для Блейка произведение искусства). Барри с раздражением упоминал о русском генерале Кирилле Разумовском, который перекупил на римском рынке некоторые ценности: «A general belonging to the empress of Russia [Catherine II], has had several of the great antiques moulded off, to send to Russia» («Генерал русской императрицы <Екатерины II> заполучил несколько древностей, чтобы отправить их в Россию») [McCarthy, 2007, 61].

Упомянем и еще один курьезный «факт» о связи Блейка с Россией. В книге А.Стори можно найти упоминание о том, что имя героя авторской мифологии Блейка, *Гродна* из «Первой книги Юризена», в переводе с русского – «земля» [Story, 1973, 118], что глубоко неверно. У Блейка это имя действительно связано со стихией земли, но его вероятная славянская этимология восходит, скорее всего, к названию старинного города Гродно (исторические варианты – *Grodna*, *Hrodna*) в современной Беларуси. Во времена Блейка этот город находился под властью Российской империи.

Российские территории в произведениях Блейка

Блейк упоминает Россию и ее отдельные территории в своих больших пророчествах, в своего рода ветхозаветных каталогизациях – там, где он, предшествуя стилю Уитмена, обобщает мир единым творческим, пророческим взглядом.

Поэт дважды упоминает Россию в поэме «Иерусалим». Ее перевод на русский язык до сих пор не опубликован; мы приводим перевод Дмитрия Смирнова-Садовского, доступный в интернете. Как пишет Ф.Дэймон, «В храме Уризена «Польша, Россия и Швеция» – его «уютные залы для отдыха» [Damon, 2013, 352]. Прочитируем страницу 58 оригинальной книги:

Urizen wrathful strode above directing the awful Building:
 As a Mighty Temple; delivering Form out of confusion
 Jordan sprang beneath its threshold bubbling from beneath
 Its pillars: Euphrates ran under its arches: white sails
 And silver oars reflect on its pillars, & sound on its ecchoing
 Pavements; where walk the Sons of Jerusalem who remain Ungenerate
 But the revolving Sun and Moon pass thro its porticoes,
 Day & night, in sublime majesty & silence they revolve
 And shine glorious within; Hand & Koban archd over the Sun
 In the hot noon. as he traveld thro his journey; Hyle & Skofield
 Archd over the Moon at midnight & Los Fixd them there,
 With his thunderous Hammer; terrified the Spectres rage & flee

Canaan is his portico; Jordan is a fountain in his porch;
 A fountain of milk & wine to relieve the traveller:
 Egypt is the eight steps within, Ethiopia supports his pillars;
 Lybia & the Lands unknown, are the ascent without;
 Within is Asia & Greece, ornamented with exquisite art:
 Persia & Media are his halls; his inmost hall is *Great Tartary*.
 China & India & *Siberia* are his temples for entertainment
Poland & Russia & Sweden. his soft retired chambers
 France & Spain & Italy & Denmark & Holland & Germany
 Are the temples among his pillars, Britain is Los's Forge;
 America North & South are his baths of living waters

[Blake, 1988, 207-208].

Уризен, в ярости шагая, входит в страшное строенье –
 В могучий Храм, и облакает путаницу в Форму.
 Из под колонн у входа, пузырясь, струится Иордан,
 Евфрат под сводами течёт, и отражаются в колоннах
 Весло из серебра и белый парус. Множит эхо
 Шаги потомков Иерусалим непорождённых,
 Сквозь Храма портики проходят Солнце и Луна,
 Вращаясь день и ночь в безмолвьи величавом, освещая
 Храм изнутри, Хэнд с Кобаном над Солнцем в жаркий полдень
 30 Возводят свод обширный, Хайл и Скоффилд – над Луной
 Полночный свод, и Лос их закрепляет молотом громовым.
 Разгневанные Призраки в испуге убегают в Ханаан,
 В соседний храм, туда, где бурный Иордан берёт начало –
 Фонтан вина и молока, что избавляет путника от жажды.
 Внутри в восьми шагах Египет, Эфиопия, держащая столпы,
 Вдали за Ливией, раскинулись неведомые земли.
 Здесь Азия и Греция с орнаментом искусным.
 Вот залы Персии и Мидии, а там *Великий Тартар*².
 Китай, *Сибирь* и Индия – три храма для забав.

2 Очевидно, здесь более точным был бы перевод «Великая Тартария», см. ниже.

Для отдыха – *Россия, Швеция и Польша*.

Вот Франция, Испания, Италия и Дания, Голландия, Германия –
Шесть храмов меж колонн, над ними Лоса кузница – Британия,
Два чана для живой воды – Америка, весь юг и север.

[Блейк, www].

Таким образом, Россия и российские территории, которые Блейк, по всей видимости, не задавался целью различать, стали просто представителями этнического разнообразия человечества. С.Дэймон пишет: «Россия – шестая из тридцати двух народов, которые будут охранять свободу и править остальным миром» [Damon, 2013, 352].

Прочитируем второй отрывок из «Иерусалима» (страница 72):

The Nations wait for Jerusalem. they look up for the Bride
France Spain Italy Germany *Poland Russia* Sweden Turkey
Arabia Palestine Persia Hindostan China *Tartary Siberia*
Egypt Lybia Ethiopia Guinea Caffraria Negroland Morocco
Congo Zaara Canada Greenland Carolina Mexico
Peru Patagonia Amazonia Brazil. Thirty-two Nations
And under these Thirty-two Classes of Islands in the Ocean
All the Nations Peoples & Tongues throughout all the Earth

[Blake, 1988, 227].

О Иерусалим! Невеста! ждут тебя народы:

Француз, испанец, итальянец, немец, *росс, поляк*, швед, турок,
Араб и палестинец, перс, индус, китаец, *сибиряк, татарин*,
Ливиец, копт и эфиоп, гвинеец, кафр, негр, марокканец,
Бербер, банту, канадец, эскимос, индеец, мексиканец,
Перуанец, патагонец, амазонец и бразилец – тридцать два народа
И кроме них островитяне Океании –
Все нации, народы, языки по всей земле

[Блейк, www].

Интересно отметить, что Блейк приводит традиционные названия, в отношении российских земель мало заботясь о современной политике: так, он упоминает рядом, как равноправные территории, Польшу, Россию, (Великую)

Тартарию, Сибирь. Соотношение этих местностей, в представлении европейцев начала XVIII века, наглядно представлено на картах (см. Рис. 1, Рис 2). Важно отметить, что к концу XVIII в., то есть к тому времени, как Блейк писал свои поэмы, к Российской империи были присоединена большая часть Польши и Сибирь, покрывавшая фактически всю площадь Великой Тартарии.

Tartary (Тартария) – общий термин, использовавшийся в западноевропейской литературе и картографии в отношении обширных областей от Каспия до Тихого океана и до границ Китая и Индии вплоть до XIX века. Тартария включала территорию черноморско-каспийских степей, Волги, Урала, Кавказ, Сибирь, Туркестан, Монголию и Манчжурию. Название «Tartary» происходит от сочетания этнонима «татары», под которым в древности понимали все тюркские и монгольские народы, с греческим названием преисподней – Тартар.

В третьем томе энциклопедии «Британика», изданном в 1773 году, указаны следующие сведения о Тартарии: «TARTARY, a vast country in the northern parts of Asia, bounded by Siberia on the north and west: this is called Great Tartary. The Tartars who lie south of Muscovy and Siberia, are those of Astracan, Circassia, and Dagistan, situated north-west of the Caspian-sea; the Calmuc Tartars, who lie between Siberia and the Caspian-sea; the Usbec Tartars and Moguls, who lie north of Persia and India; and lastly, those of Tibet, who lie north-west of China» («Тартария – огромная страна на севере Азии, ограниченная Сибирью с севера и запада: она называется Великой Тартарией. Татары живут и к югу от Московии и Сибири, – в Астрахани, Черкесии и Дагестане, расположенном к северо-западу от Каспийского моря; калмыцкие татары обитают между Сибирью и Каспийским морем; узбекские татары и монголы живут к северу от Персии и Индии; наконец, татары живут в Тибете, который лежит к северо-западу от Китая») [Encyclopedia Britannica 1773, 887]. Таким образом, понимание Тартарии как особенной огромной области, «огромной неопределенной пустынной территории, скудно обитаемой кочующими татарами» [Damon, 2013, 396], было общепринятым в XVIII в. В словаре С.Дэймона перечислены случаи упоминания Тартарии в произведениях Блейка – поэмах «Иерусалим» и «Мильтон» [Damon, 2013, 396].

Распространение термина «Сибирь» на огромные территории непосредственно связано с названием столицы Сибирского ханства татар, аннексирован-

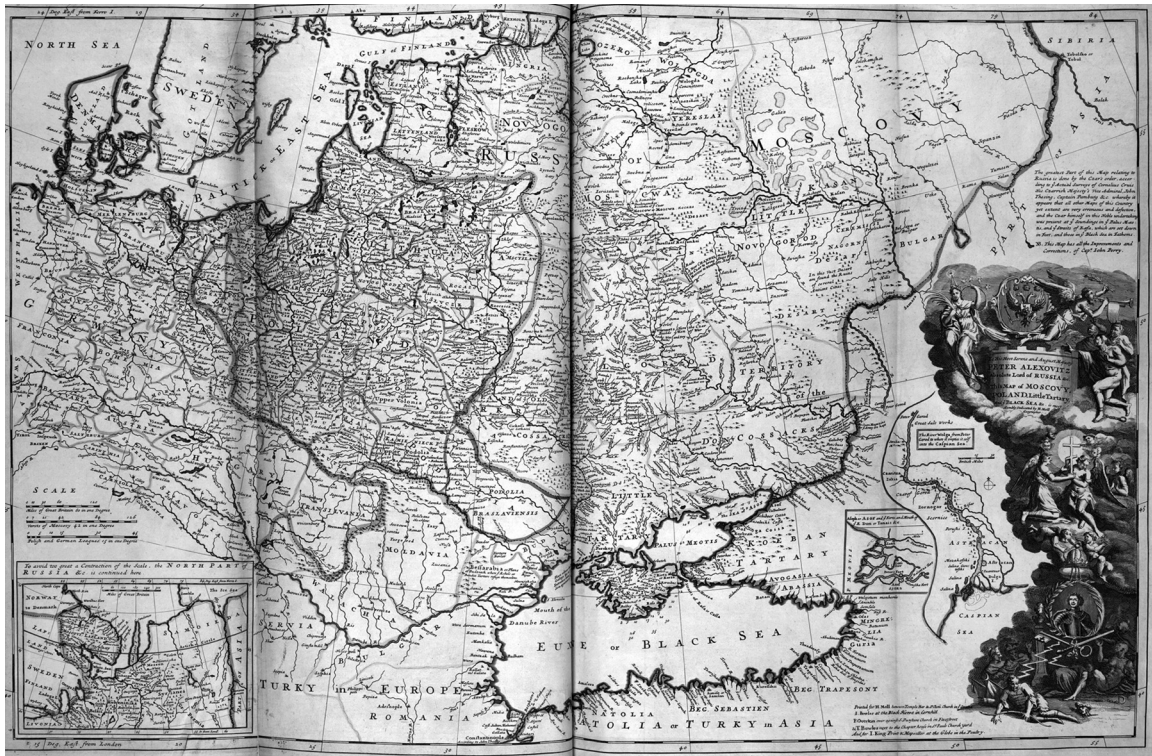

Рис. 1. Карта Московии, Польши, Малой Тартарии. Английский картограф Герман Молл. 1736 г.

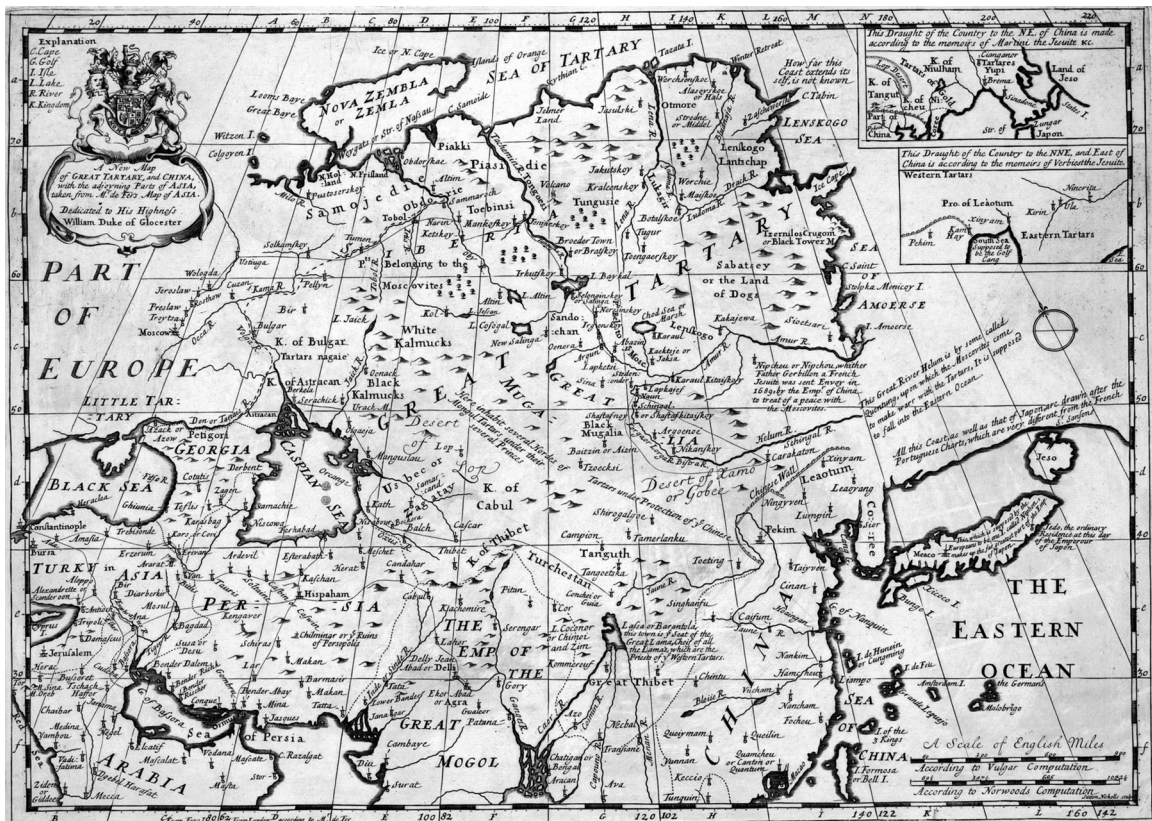

Рис. 2. Великая Тартария, Китай. Английский картограф Эдвард Уэллс. 1700

ного Московским царством во времена Ивана Грозного. В послании к королеве Елизавете (1570 г.) Иван Грозный так и называл себя: «Государь Псковский и великий князь Смоленский, Тверский, земли Черниговский, Рязанский, Полоцкий <...> и всея Сибирские земли». В англоязычной литературе Сибирь появится как хронотоп ссыльных только в конце XIX века (см. стихотворение «Siberia» американской поэтессы Florence Earle Coates, 1898; «The Return of the Exiles» американского поэта George E. Woodberry, 1917).

В поэме «Мильтон» Блейк упоминает из смежных с Россией территорий только Тартарию (страница 14/15):

Then there was great murmuring in the Heavens of Albion
Concerning Generation & the Vegetative power & concerning
The Lamb the Saviour: Albion trembled to Italy Greece & Egypt
To *Tartary* & Hindostan & China & to Great America
Shaking the roots & fast foundations of the Earth in doubtfulness
The loud voic'd Bard terrify'd took refuge in Miltons bosom [Blake, 1988, 108].

Приведем наш перевод:

Тут зазвучал великий ропот в Небесах Альбиона,
О Порождении, и Вегетативной силе, и об
Агнце-спасителе: Альбион дрогнул – до Италии, Греции и Египта,
До *Тартарии*, Индостана и Китая, и до Великой Америки,
Потрясая корни и прочные основания Земли сомнением;
Громкоголосый Бард, устранившись, нашел прибежище в душе Мильтона.

Таким образом, Россия присутствовала на мифологической карте произведений Блейка лишь как одна из стран мировой карты, не только не выделяясь среди других, но и не слишком точно очерченная: упоминание в отдельности Польши и Сибири, Тартарии и России свидетельствует о том, что духовная география поэта мало соотносилась с актуальным административным делением мира.

Заключение

Несмотря на то, что знакомые Блейка бывали в России и даже публиковали интересные записки о путешествиях, эта страна (вместе с Тартарией, Польшей,

Сибирью) не представляла для поэта особенного интереса. Для Блейка Россия была только одной из стран, наций мирового человечества, не окрашивалась никакой особенной эмоцией или ярким впечатлением. Для Европы тех лет она не была центром духовного притяжения, и смешанное употребление названий стран и местностей, которые в эпоху конца XVIII – начала XIX века уже были частью Российской империи, только подчеркивает то, что для Блейка Россия, как и Сибирь, – не столько реальные страны, сколько страницы каталога мифического мира.

Библиография

1. Андреева О.В., Смирнова Е.А. Издание произведений У.Блейка в России // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. 2012. № 3. С. 103-106.
2. Сердечная В.В. «Русский» Блейк: переводы, исследования, аллюзии // Язык. Словесность. Культура. 2013. № 1. С. 78-94.
3. Блейк У. Иерусалим. Эманация Гиганта Альбиона / пер. Д. Смирнов-Садовский. URL: [http://wikilivres.ru/Иерусалим._Эманация_Гиганта_Альбиона_\(Блейк\)](http://wikilivres.ru/Иерусалим._Эманация_Гиганта_Альбиона_(Блейк))
4. Bentley G.E. Jr. The Vicissitudes of Vision: the first account of William Blake in Russian // Blake: An illustrated quarterly. 1977. № 10.4. P. 112-114.
5. Bidney M. A Russian Symbolist View of William Blake // Comparative Literature. 1987. Vol. 39. № 4. P. 327-339.
6. Blake W. The Complete Poetry & Prose / ed. by D.V. Erdman. New York: Anchor Books, 1988. 900 p.
7. Blake W. Letter to William Hayley, 28 May 1804. URL: <http://www.blakearchive.org/exist/blake/archive/transcription.xq?objectid=lt28may1804.1.ltr.02>
8. Carr J. A Northern Summer, or Travels round the Baltic, through Denmark, Sweden, Russia, part of Poland, and Prussia, in the year 1804, Philadelphia: Robert Gray, 1805. 306 p.
9. Damon S.F. A Blake Dictionary: The Ideas and Symbols of William Blake. Dartmouth College Press, 2013. 532 p.

10. Encyclopedia Britannica. London: John Donaldson, 1773. Vol. 3.
11. Keynes G. (ed.) The letters of William Blake. New York: Macmillan, 1956. 298 p.
12. Lindsay J. William Blake: His Life and Work. Braziller, 1979. 334 p.
13. McCarthy E. William Blake's Laocoon: The Genealogy of a Form. Unpub. thesis. University of Kansas, 2007. 498 p.
14. Moody R. (ed.) Dinosaurs and Other Extinct Saurians: A Historical Perspective. Geological Society of London, 2010. 394 p.
15. Story A. William Blake: His Life, Character and Genius. New York: Haskell, 1973. 160 p.
16. Warner N.O. Shaw, Tolstoy and Blake's Russian Reputation // Blake: An Illustrated Quarterly. 1983-1984. № 17.3. P. 102-104.
17. Yakovleva G. Blake in Russia // Blake Journal. 2000. №. 5. P. 69-71.

Russia and Russian territories in works of William Blake

Vera V. Serdechnaya

PhD in Philology,
science editor of 'Analitika Rodis' publishing,
142400, 7 Rogozhskaya str., Noginsk, Moscow region, Russian Federation;
e-mail: rintra@yandex.ru

Annotation

The article is devoted to the image of Russia and Russian territories in works of William Blake. We consider the possible aspects of the poet's acquaintance with Russia, Russian territories mentioned in his correspondence and writings. Jack Lindsay wrote that "Russian merchant" James Vine ordered copies of Blake's books; but this merchant he was not Russian, Vine traded with Russia, that probably contributed to his description as a "Russian merchant". Alfred Story mentions that *Grodna*, the name of Blake's character, is translates from Russian as

'land', that is deeply wrong. The possible Slavic etymology of the name goes back to the town of Grodno (Grodna, Hrodna) in modern Belarus; in times of Blake this city was a part of the Russian Empire. Blake mentions Russia and its separate territories in his great prophecies: he mentions the traditional names for Russian lands, caring little about modern politics: for example, he mentions as equal territories Russia, Poland, (Great) Tartary, Siberia. The last three countries became the parts of the Russian Empire by Blake's time. Blake has never been to the continent, and his view of Russia was quite vague, as evidenced by references to Russian territories in his prophetic poems.

For citation

Serdechnaya V.V. (2015) Rossiya i rossiiskie territorii v proizvedeniyakh Uil'yama Bleika [Russia and Russian territories in works of William Blake]. *Yazyk. Slovesnost'. Kul'tura* [Language. Philology. Culture], 3, pp. 69-81.

Keywords

Russia through the eyes of foreigners, William Blake, Tartary, Siberia, geography in literature.

References

1. Andreeva O.V., Smirnova E.A. (2012) Izdanie proizvedenii U.Bleika v Rossii [The publication of Blake's works in Russia]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Problemy poligrafii i izdatel'skogo dela* [News of higher educational institutions. Issues on printing and publishing], 3, pp. 103-106.
2. Bentley G.E. Jr. (1977) The Vicissitudes of Vision: the first account of William Blake in Russian. *Blake: An illustrated quarterly*, 10.4, pp. 112-114.
3. Bidney M. (1987) A Russian Symbolist View of William Blake. *Comparative Literature*, 39 (4), pp. 327-339.
4. Blake W. (1804) Letter to William Hayley, 28 May 1804. URL: <http://www.blakearchive.org/exist/blake/archive/transcription.xq?objectid=lt28may1804.1.ltr.02>
5. Blake W. (1988) *The Complete Poetry & Prose* / ed. D.V. Erdman. New York: Anchor Books.

6. Blake W. (2015) *Ierusalim. Emanatsiya Giganta Al'biona* [*Jerusalem The Emanation of the Giant Albion*] / transl. D. Smirnov-Sadovskii. URL: [http://wikilivres.ru/Иерусалим._Эманация_Гиганта_Альбиона_\(Блейк\)](http://wikilivres.ru/Иерусалим._Эманация_Гиганта_Альбиона_(Блейк))
7. Carr J. (1805) *A Northern Summer, or Travels round the Baltic, through Denmark, Sweden, Russia, part of Poland, and Prussia, in the year 1804*. Philadelphia: Robert Gray.
8. Damon S.F. (2013) *A Blake Dictionary: The Ideas and Symbols of William Blake*. Dartmouth College Press.
9. *Encyclopedia Britannica* (1773) Vol. 3. London: John Donaldson.
10. Keynes G. (ed.) (1956) *The letters of William Blake*, New York: Macmillan.
11. Lindsay J. (1979) *William Blake: His Life and Work*, Braziller.
12. McCarthy E. (2007) 'William Blake's Laocoon: The Genealogy of a Form': unpub. thesis. University of Kansas.
13. Moody R. (ed.) (2010) *Dinosaurs and Other Extinct Saurians: A Historical Perspective*. Geological Society of London.
14. Serdechnaya V.V. (2013) "Russkii" Bleik: perevody, issledovaniya, allyuzii ["Russian" Blake: translation, research, allusions]. *Yazyk. Slovesnost'. Kul'tura* [Language. Philology. Culture], 1, pp. 78-94.
15. Story A. (1973) *William Blake: His Life, Character and Genius*. New York: Haskell.
16. Warner N.O. (1983-1984) Shaw, Tolstoy and Blake's Russian Reputation. *Blake: An Illustrated Quarterly*, 17.3, pp. 102-104.
17. Yakovleva G. (2000) Blake in Russia. *Blake Journal*, 5, pp. 69-71.